DOI: 10.17117/na.2015.10.04.522

<http://ucom.ru/doc/na.2015.10.04.522.pdf>

Поступила (Received): 13.10.2015

Коробко Л.В. Глагольные сочетания как средство объективации феномена «Музыка» в повести Л.Н. Толстого «Крейцерова соната»

Korobko L.V.
Verbal type of combinations as the means of the phenomenon
“Music” objectification in L.N. Tolstoy’s story “The Kreutzer Sonata”

Статья посвящена изучению особенностей вербальной репрезентации феномена «Музыка» в произведении Л.Н. Толстого «Крейцерова соната» на основе анализа глагольного типа сочетаний. Специфика индивидуально-авторской экспликации исследуемого феномена в художественном дискурсе писателя проявляется в полярности выполняемых музыкой функций

Ключевые слова: музыка, вербальная репрезентация, тип сочетаний, глагольный, функции

Коробко Людмила Владимировна

Аспирант, преподаватель

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет;

Военно-воздушная академия им. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина

г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84;

г. Воронеж ул. Старых Большевиков, 54 А

The article is devoted to the study of features of the verbal representation of the phenomenon “Music” in L.N. Tolstoy’s story “The Kreutzer Sonata” on the basis of verbal types of combinations analysis. Specifics of the author’s explication of music in Tolstoy’s language are shown in polarity of the functions which are carried out by it

Key words: music, verbalization, types of combinations, verbal, functions

Korobko Liudmila Vladimirovna

Graduate, teacher

Voronezh state university of architecture and civil engineering;

Air force academy named N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin

Voronezh, 20-letiya Oktyabrya st., 84;

Voronezh, Starih Bolshevikov st., 54 A

Неразрывная связь художественной литературы и музыки во все времена привлекала к себе внимание ученых, композиторов, писателей и музыковедов. Музыка составляет основу картины мира, поскольку несет в себе духовный и эмоциональный опыт, накопленный человечеством на протяжении веков. В своих литературных произведениях авторы часто описывают музыку, как одну из важнейших эстетических категорий, в качестве своеобразного метаязыка с целью выражения чувств и эмоций героев [1, с. 75].

В повести Л.Н. Толстого «Крейцерова соната» отражены «общие представления о музыке как о некой универсальной и метафизической силе» [2]. В языковой категоризации феномена «Музыка» участвуют различные сочетания одноименной лексики с лексическими единицами разной категориальной

принадлежности. Феномен «Музыка» в произведении Л.Н. Толстого «Крейцера соната» вербализируется преимущественно посредством четырёх типов словосочетаний: *глагольный тип сочетаний*; *субстантивный тип*; *предложно-субстантивный тип* и *адъективный тип сочетаний* [1, с. 76].

В настоящей работе мы рассмотрим **глагольный тип сочетаний**, который представляет собой сочетание субстантивной лексики музыка с глаголом. Обратимся к примерам:

Довольно рано **началась музыка** <...> он [Трухачевский] принес **скрипку**, отпер ящик, снял вышитую ему дамой покрывку, достал и стал строить. <...> жена села с притворно равнодушным видом <...> **за рояль**, и начались обычные la на фортепиано, пиччикато скрипки, установка нот. <...> они взглянули друг на друга, оглянулись на усаживавшихся и потом сказали что-то друг другу, и началось. Он взял первый аккорд. У него сделалось серьезное, строгое, симпатичное лицо, и, прислушиваясь к своим звукам, он осторожными пальцами дернул по струнам, и **рояль ответил ему**. И началось... Они играли Крейцерову сонату Бетховена... У!.. **Страшная вещь эта соната**... Потом еще **играли** по просьбе гостей то «Элегию» Эрнста, то еще разные вещицы [3, с. 66–68].

В представленном контексте музыка выступает **в роли агенса**. При описании подготовки к концерту Толстой использует такой стилистический прием, как перечисление: «он принес скрипку, отпер ящик, снял покрывку, достал и стал строить», «начались обычные la на фортепиано, пиччикато скрипки, установка нот», «взглянули, оглянулись, сказали». Монотонность перечисления завершается в тот момент, когда начинает звучать музыка. Таким образом, писатель прибегает к этому приему, чтобы акцентировать внимание читателей на моменте начала концерта.

На тесную связь музыки и физического и эмоционального состояния, возникающего при ее прослушивании, указывает «подтекстуальная параллель», которую можно провести между ритмическим тактом музыки и пульсирующим сердцем [5, с. 114]. Этому свидетельствует и тот факт, что «такт музыки исторически происходит от сопровождающих народную музыку плясового характера равномерных ударов, промежутки между которыми близки междуударным интервалам нормального пульса» [6, с. 228]. Д. Терен отмечает, что слово «сердце» имеет общий корень с лат. cor, cordis, от которого образовано латинское слово *accordium* – «соглашение». Позже возникло слово «аккорд», ставшее музыкальным термином и обозначением определенного вида музыкального инструмента, предшествующего фортепиано [5, с. 114].

Повествуя о начале исполнения музыкального произведения, писатель говорит: «Он взял первый аккорд», тем самым Л.Н. Толстой подчёркивает «соглашение» между музыкантами.

Для описания эмоционального состояния исполнителей Толстой использует оценочную лексику: «с притворно равнодушным видом», «серьезное, строгое, симпатичное лицо». В данном отрывке упоминаются такие музыкальные инструменты, как *фортепиано*, *рояль* и *скрипка*. **Скрипка** имеет красивый и певучий звук, который похож на человеческий голос. Этим обусловлено трепетное отношение музыканта к ней: «осторожными пальцами дернул по стру-

нам». Толстой также наделяет **рояль** человеческими качествами, используя олицетворение: *«рояль ответил»*. Эмоции относительно «Крейцеровой сонаты» Бетховена переполняют Толстого, это отражают междометие и восклицание «У!», а также характеристика *«страшная вещь»*.

В данном примере Толстой также упоминает другие музыкальные произведения: *«играли то «Элегию» Эрнста, то еще разные вещицы»*, однако он не уделяет им должного внимания. Таким образом, мы приходим к выводу, что остальные произведения меркнут по сравнению с «Крейцеровой сонатой» Бетховена.

Музыка вербализируется посредством **глагола действия**:

Но, несмотря на то, что я не ревновал, я все-таки был ненатурален с ним и с нею и во время обеда и первую половину вечера, пока не началась музыка [3, с. 66].

В данном контексте показано, как музыка влияет на эмоциональное состояние человека. Как правило, в повседневной жизни человек подавляет, скрывает свои настоящие чувства, и лишь немногие факторы могут послужить толчком к их проявлению, вывести человека из состояния душевного равновесия, заставить проявить свою истинную сущность. Одним из таких факторов является музыка. Толстой говорит о том, что «ненатуральное» поведение человека заканчивается в момент начала исполнения музыкального произведения (*началась музыка*). Таким образом, музыка служит поводом, чтобы «снять маску».

В нижеследующем контексте музыка представлена **в роли пациента**:

*Поговорили **о музыке**, о Париже, о всяких пустяках* [3, с. 57].

Музыка служит неотъемлемой частью светских бесед, наряду с разговорами о живописи, литературе, скачках и др. Толстой ставит музыку в один ряд с упоминанием Парижа и «всякими пустяками», это может быть наглядно отражено в следующей семантико-когнитивной цепи: *музыка → Париж → пустяки*. В данном примере музыка показана как часть светской жизни, не несущая эмоционально-психологической и духовной нагрузки.

В следующем контексте музыка также выступает **в качестве объекта действия (пациенса)**:

*Жена казалась заинтересованной только одной **музыкой** и была очень проста и естественна. Я же хотя и притворялся заинтересованным музыкой, весь вечер не переставая мучался ревностью* [3, с. 58].

Толстой делает акцент на степени заинтересованности музыкой. Он использует лексический повтор причастия в сочетании с различными глаголами: *«казалась заинтересованной **музыкой**»* и *«притворялся заинтересованным **музыкой**»*. Согласно толковому словарю «казаться» означает «иметь тот или иной вид, производить то или иное впечатление» [4, с. 220]; «притворяться» – «принять на себя какой-нибудь вид с целью ввести в заблуждение» [4, с. 486]. Таким образом, в данном контексте актуализируется признак ложного интереса к музыкальному произведению, поскольку музыка служит лишь предлогом, фоном, на котором разворачиваются истинные события. За поддельным интересом к музыке люди скрывают свои истинные мотивы и эмоции.

На основе проведенного анализа мы пришли к выводу, что музыка в произведении Л.Н. Толстого «Крейцера соната» является как субъектом действия, т.е. выступает в роли агенса (*началась музыка*), так и объектом действия, пациенсом (*поговорили о музыке, казалась заинтересованной только одной музыкой, притворялся заинтересованным музыкой*).

Л.Н. Толстой рассматривает музыку как эстетическую категорию, как неотъемлемый атрибут светской жизни высшего общества [1, с. 89]. Музыка в повести «Крейцера соната» обладает противоречивым характером. С одной стороны, музыка служит фоном, на котором разворачиваются события. Прикрываясь интересом к музыкальному произведению, люди пытаются ввести в заблуждение окружающих относительно своих чувств и намерений. С другой стороны, мелодия проникает в самые потаенные уголки души, пробуждает стремления и порывы, заставляет человека раскрыться и почувствовать самим собой.

Список используемых источников:

1. Фомина З.Е. Особенности вербальной репрезентации феномена «Музыка» в художественном дискурсе Л.Н. Толстого (на материале произведения «Крейцера соната») // Научный вестник Воронеж. гос. арх.-строит. ун-та. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2015. Вып. 1 (25). С. 74–91.
2. Епишева О.В. Концепт «музыка» в лирике К.Д. Бальмонта // Константин Бальмонт. Сайт исследователей жизни и творчества.
URL: <http://balmontoved.ru/almanah-solnechnaja-prjazha/vypusk-3/k-balmont-v-zerkale-filologii/37-ov-episheva-kontsept-muzyka-v-lirike-kd-balmonta.html>
3. Толстой Л.Н. Крейцера соната. Повести. М.: Искательпресс, 2013. С. 3–86.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. М.: Оникс, Мир и Образование, 2010. 736 с.
5. Терен Д. Мотив музыки в Крейцеровой сонате Л.Н. Толстого // Slavica Tergestina 6 (1998). 1998. Vol. 6. С. 101–123.
URL: <http://www.openstarts.units.it/dspace/bitstream/10077/2254/1/04.pdf>
6. Классическая музыка, опера и балет. Энциклопедия.
URL: <http://www.belcanto.ru/takt.html>

© 2015, Коробко Л.В.

Глагольные сочетания как средство объективации феномена «Музыка» в повести Л.Н. Толстого «Крейцера соната»

© 2015, Korobko L.V.

Verbal type of combinations as the means of the phenomenon "Music" objectification in L.N. Tolstoy's story "The Kreutzer Sonata"